

Аркадий Арк

**Проблемы
преподавания
философии в России**

16+

Аркадий Арк

**Проблемы преподавания
философии в России**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Арк А.

Проблемы преподавания философии в России / А. Арк —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Проблемы преподавания философии в России затрагивают сегодня практически весь спектр вопросов, касающихся философии как таковой. Как преподавать? Что преподавать? Кому преподавать? И даже – зачем преподавать? Можно сказать, что русская философия сегодня по новой осмысливает сама себя. Некоторые из этих вопросов рассматриваются в данной книге философа-филоиста Аркадия Арка. Обложка авторская, в дизайне использован фрагмент картины "Девятый вал" И. Айвазовского.

Аркадий Арк

Проблемы преподавания философии в России

Постановка вопросов

О том, что философия в России нуждается в реставрации, не говорят сегодня только ленивые философы и преподаватели философии. После крушения СССР и распространения религии в Новой России значительные изменения произошли и в системе образования. Старая идеология равенства, братства и власти справедливости рухнула, а новая идеология власти денег для многих оказалась столь пугающей, что о ней решили не говорить. Но так как народ не может быть сплочённым без объединяющей его идеологии, решено было пойти самым лёгким путём и заменить идеологию религией. Естественно, что это не могло не сказаться и на образовании в целом, в том числе и на русской философии.

Философия оказалась среди тех дисциплин, которые были подвергнуты наибольшей коррекции. Растерявшись, многие русские философы (под словом «философ» я здесь имею в виду не только непосредственно философов, но и преподавателей философии) перестали даже понимать, чем, собственно, они занимаются, что такое философия вообще. То есть, является ли философия наукой как таковой, или это нечто вроде своеобразной специфической формы духовной культуры, или это особое «элитарное» мировоззрение? Понятно, что и подход к преподаванию философии потерял свой стандарт, разделился на множество чуть ли не противоположных мнений. Одни видят спасение русской философии в наследии методов и взглядов Мамардашвили, другие – в возвращении к гегелевской систематике, третьи – в отделении философии от всех научных стандартов, и так далее, и тому подобное, и каждый на свой лад. Именно поэтому сегодня многие преподаватели философии задумываются над вопросами: «что преподавать?», «как преподавать?», и даже «зачем преподавать?». То есть, русская философия дошла до того уровня, что сами преподаватели не могут твёрдо ответить студентам на вопрос о том, зачем, собственно, нужна философия.

Проблема оказывается намного сложнее, когда понимаешь, что многие современные философы до сих пор не могут определить своего предмета, всё ещё считая открытым вопрос о том, что же такое философия. Поэтому становится понятно, что если точно не определён сам предмет, то невозможно определить: что именно, каким образом и для чего преподаваться студентам.

Итак, давайте попробуем определить те вопросы, которые сегодня стоят перед преподавателями философии в России. Вопросы эти выявлены при изучении многих выступлений в СМИ (в том числе и электронных) преподавателей философии разных степеней и званий (кандидатов и докторов, доцентов и профессоров).

Первый и najważнейший вопрос заключается в определении самого предмета, то есть в определении того, что такое философия в целом, и что такое научная философия в частности. Является ли философия наукой, может ли ей являться. Какое у неё определение, в чём её суть, какие особенности, какие задачи, чем она должна заниматься.

Отсутствие определённости и направленности самого предмета приводит к его размытости и аморфности. А это в свою очередь ведёт к тому, что сегодня не только студенты, но и многие преподаватели философии признаются, что в вузах в основном преподаётся только история философии, а не философия как таковая. Например, вот что пишет доцент кафедры философии одного из московских университетов: «... в вузовских курсах философии до сих пор остаётся деление учебного материала на историю философии и общетеоретическую философию. Что же представляет собой последняя в настоящее время? Как то ни печально, но по преимуществу, – схоластику и демагогию. Марксизм-ленинизм как «верное» философское учение давно ушёл в прошлое, а общетеоретический раздел в учебном курсе философии остался. Чем

же его ныне можно наполнить? Видимо в большинстве случаев считается, что – ничем, кроме схоластики». Но так как сам предмет не определён, то проблемы возникают и в преподавании его истории.

Поэтому возникает второй важный вопрос: как преподавать историю философии? В каком объёме? На что акцентировать внимание? Стоит ли преподавать все философские школы и течения, или только те, которые оправдали себя как наиболее истинные? Эти и другие вопросы по истории философии неизбежно поднимаются сегодня. Но как на них ответить, не определив самого предмета? В качестве выхода из ситуации (хотя и сомнительного), некоторыми педагогами предлагается сократить часы преподавания истории философии в пользу большего раскрытия студентам самого понятия философии как таковой. Однако в этом случае всё равно остаются все те вопросы, которые поставлены выше. К тому же, пока твёрдо не определено, что же такое философия, остаётся только её история.

Некоторые современные русские философы (например, Д. Гусев, но и не только он), обращают внимание и на путаницу между философами как таковыми и преподавателями философии. Предлагается даже называть последних «философоведами», так как квалификация «философ» в дипломе не отражает истинной профессиональной сути обладателя диплома, который в принципе является историком философии, её преподавателем, а не философом как таковым. Ведь на самом деле, философ может и не быть преподавателем философии или историком философии, а преподаватель философии, в свою очередь, может не быть философом. Но ради шутки можно порассуждать и так: если писать в дипломе «преподаватель философии», или «философовед», тогда где взять дипломированных философов? Все будут только преподаватели философии и философovedы. Конечно, это вопрос частный, и непосредственно к философии мало имеет отношения. Разве что к «дипломизации» специалистов.

Следующий вопрос: соотношение учебных часов, то есть, сколько давать учебных часов на изучение философии. Также некоторые поднимают вопрос о том, стоит ли преподавать философию в общеобразовательных школах, как это делается в некоторых странах (Франция, Италия, Австрии, Ирландия и др.). Естественно, курс этот должен быть адаптирован для более младшего возраста слушателей, для школьников. В России сегодня религию и законы божии преподносят детям со школы, а вот для философии в школах места не находят, видимо считая, что учить мыслить детей не нужно, достаточно приучить их верить в религиозные мифы.

Отсюда следует и другой вопрос, который затрагивает не только школы, но и вузы: зачем преподавать философию? Зачем она вообще нужна? Не привыкшие мыслить со школы, естественным образом не хотят мыслить и после школы. Поэтому очень многие студенты задают этот вопрос вполне серьёзно. Так серьёзно, что над ним стали задумываться и преподаватели. Ведь им нужно как-то объяснять студентам, зачем нужна философия в вузах, если она не нужна в школе.

Уже упомянутый мной преподаватель философии, доцент, так рассуждает над этим вопросом: «Обычно я говорю студентам примерно так: “Этот предмет на первый взгляд может показаться бесполезным и ненужным. И действительно, после нашей лекции или семинара вы вряд ли сможете пойти куда-либо и немедленно применить полученные знания на практике, извлечь из них непосредственную пользу. Но ведь это относится вообще к любому предмету, а тогда получается, что учиться вообще бесполезно. На самом же деле отсутствие сиюминутной пользы совсем не свидетельствует о бесполезности того или иного предмета”».

Согласитесь, слабый стимул для студента: невозможность немедленного применения знаний и «отсутствие сиюминутной пользы». А то, что это относится «вообще к любому предмету», и вовсе является ложным утверждением. Ясно, что данный преподаватель сам слабо понимает возможности философии. Понятно, что с таким подходом к философии сложно преподавать её в школах. Но вот что странно. К религии приучают с младенчества, а философию

считают лишним предметом, баловством, и, якобы даже для студентов польза от неё лишь в далёком будущем... возможно... если повезёт...

А ведь по сути дети, едва научившись говорить, уже способны задавать вполне серьёзные философские вопросы, и размышлять над ними. И если преподаватель философии не может объяснить студентам необходимость своего предмета, то причина в этом лишь одна: он сам не понимает того, чему учит. Если преподаватель осознаёт, что такое философия, чем она является на самом деле, то он легко объяснит это даже ребёнку. Объяснит и её пользу, именносиюминутную пользу, а не в далёкой возможной перспективе. Поэтому здесь можно с уверенностью сказать, что проблема эта возникает только по одной причине: по причине непонимания самими преподавателями своего предмета.

Лично меня сильно удивляет тот факт, что современные русские философы (в том числе и преподаватели философии, «философоведы») не предпринимают никаких активнейших действий для того, чтобы добиться преподавания философии в общеобразовательных школах. Хотя бы в старших классах.

Итак, мы лишь поверхностно рассмотрели наиболее важные проблемные вопросы преподавания философии в современной России. Здесь я не затрагиваю такие специфические вопросы, как язык философии и тому подобные, которые вряд ли значительно могут повлиять на процесс преподавания философии. Хотя, что касается языка, то, конечно, говорить ясно и просто всегда полезнее, чем заумно и непонятно, чем часто грешат философы.

Ниже представлены несколько статей, в определённой степени затрагивающие проблемы преподавания философии. Эти статьи дадут понять самое главное: как современные русские философы (преподаватели) сами понимают свой предмет, как они ратуют за его реформирование, и как они хотят преподавать его студентам.

Будущим авторам учебников по философии

(Анализ статьи С. Н. Труфанова «Прологомены ко всякому будущему учебнику философии»)

Кандидат философских наук по истории философии, доцент Самарского государственного института культуры Сергей Николаевич Труфанов в своей статье «Прологомены ко всякому будущему учебнику философии» поднимает довольно актуальную проблему современной философии. Опубликована статья была в журнале «Ярославский педагогический вестник» (№ 3) ещё в 2007 году, но и сегодня она не потеряла своей актуальности. Вопрос, поднятый автором статьи, задолго до её появления неоднократно обсуждался в русских философских кругах, и продолжает обсуждаться с каждым годом всё активнее. Вопрос этот касается кризиса современной философии и проблемы учебной литературы по философии.

Меня заинтересовало то, как Труфанов смотрит на эти проблемы и что предлагает по их решению. Статья Труфанов весьма неоднозначна и спорна, хотя она периодически цитируется на интернет-ресурсах, и некоторые её выкладки воспринимаются многими как должное. Именно неоднозначный характер статьи и заставил меня сделать её анализ.

Начиная свою статью, Труфанов сразу ставит, что называется, вопрос ребром:

«Вузовской философии сегодня крайне необходим новый, отвечающий велениям времени учебник. Это вопрос её выживания. Появится такой учебник, будет и будущее у вузовской философии. Не появится – её ждут тяжёлые времена. В лучшем случае ей придется смириться с положением второстепенной факультативной науки, в худшем – её попросту исключат из учебных программ».

Я полностью согласен с Труфановым в том, что «новый, отвечающий велениям времени» учебник давно необходим «вузовской философии», как её называет автор. И хотя я далёк от

мысли, что философию исключают из учебных программ, но я куда более пессимистично отношусь к тому, что в противном случае русскую философию «ждут тяжёлые времена», по-моему, эти тяжёлые времена в русской философии уже давно наступили, о чём как раз и говорят многие работы современных философов, а также многие (почти все) учебники и учебные пособия по философии. Об этом же говорит и созревшая необходимость в новых учебниках, о которой пишет Труфанов не только в данной статье.

Почему же возникла эта проблема? Вот как это понимает сам автор анализируемой мной статьи:

«Пожалуй, только в самом начале своего пути, в период Античности, философия была предоставлена самой себе и развивалась в условиях неограниченной младенческой свободы. Однако уже в середине первого тысячелетия н.э. ей пришлось проститься с прежней вольностью и перейти на положение ученицы и, одновременно, прислужницы богословия. (...) В этом качестве она пребывала на протяжении всего Средневековья.

В период Нового времени философия потихоньку стала отходить от библейской картины мироздания. (...) И только наступивший век Просвещения позволил философии перейти с религиозного языка на светский. Начиная со второй половины XVIII столетия философы получили возможность не только строить свои рассуждения вне зависимости от библейской картины мира, но и выражать их соответствующим научным языком».

Тут с автором трудно не согласиться. Несмотря на то, что история философии насчитывает не одно тысячелетие, всё-таки «свободная философия» не может похвастаться такой долгой историей. Фактически свободная философия может насчитать лет двести, а то и меньше. И хотя это не такой уж малый возраст для развития науки, тем не менее сами философы (не все, но большинство) упорно не хотят признавать философию наукой и всячески стараются утянуть её в антинаучность.

В своей книге «Научная философия как она есть (Философия для молодых)» я рассматриваю влияние религии на философию как один из четырёх важнейших факторов дискредитации научной философии. И, к сожалению, в последнее время русская философия вновь и в полной мере ощутила на себе это негативное влияние. В доказательство негативного влияния церкви на философию Труфанов приводит такой пример из истории:

«Достаточно привести красноречивый факт из биографии их младшего современника Л. Фейербаха, который в 1830 г. анонимно опубликовал сочинение "Мысли о смерти и бессмертии", где позволил себе излишнюю ясность изложения. Так вот, расплатился он за это тем, что был лишён права преподавания, а тираж его книги был уничтожен».

Далее автор вполне справедливо говорит о втором дискредитирующем факторе философии – политическом. О том, что философия так или иначе вынуждена служить политическому режиму и его идеологии:

«Только революции середины XIX века позволили философии существенным образом раскрепостить свой язык. Но они же принесли ей новую беду – заставили служить революционным идеологиям. (...) философия вновь вынуждена была забыть о своих интересах и обслуживать чужие. Причём таких идеологий появлялось много».

Однако далее Труфанов приходит к весьма наивным умозаключениям, полагая, что причины, дискредитирующие философию, имеют временный, а не постоянный характер. Так, он пишет:

«Своего пика мировой революционный процесс достиг в 60-70-х годах XX столетия. Лишь тогда была преодолена критическая точка преобразований на планете – большинство народов создали основы демократического правового строя. Начавшаяся в 70-х годах минувшего века сначала в Китае, а затем в СССР и в других социалистических странах "перестройка", плавно перешедшая в комплексные демократические преобразования, привела к завершению эпохи холодной войны и мирового идеологического противостояния. (...) К началу XXI века ушли в прошлое и терзавшие философию на протяжении последних столетий революционные идеологии».

Во-первых, наивно полагать, что «критическая точка преобразований на планете» уже «преодолена». За последнее десятилетие, а именно столько времени прошло с тех пор, как статья была опубликована, у нас было достаточно доказательств обратного. И ещё не известно, что нас ждёт завтра. А история показывает, что всё повторяется.

Во-вторых, странно читать о «демократическом правовом строе». Есть формы политического правления, к которым относится демократия, монархия, республика и т.д. А есть общественно-политический строй, к которому относятся: рабовладельческий строй, феодальный строй, капиталистический, социалистический и пр. И все они «правовые». Однако, мы помним о демократическом правлении в рабовладельческой Древней Греции. Поэтому говорить о демократической системе правления как о заслуге человечества несколько наивно, если не забывать о рабах Древней Греции или нищих и безработных в современных демократических государствах. Просто с развитием общества естественным образом отмирают такие формы правления, как монархия. Но не надо забывать, что общество из развитого может в одночасье превратиться в неразвитое, если должным образом не бережёт и не защищает свои достижения.

В-третьих, говорить о «завершении эпохи холодной войны и мирового идеологического противостояния» тоже несколько наивно, особенно если иметь ввиду распад СССР, после которого каждое отделившееся государство было вынуждено из мирного сосуществования вступить в систему «идеологического противостояния», а то и открытой войны. Отрезвев от «преобразований» народы поняли, что эпоха холодной войны не завершилась, а только сделала очередной шаг. А «горячих конфликтов» стало не меньше, а в разы больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.